

назад их презирали» — возможно, намек на разногласия в революционном лагере, скорее всего на ряд статей Герцена 1856—1860 гг., в которых содержались резкие нападки на революционеров-разночинцев и предложенную ими программу. «Еще немного лет, быть может не лет, а месяцев, и станут их проклинять, и они будут согнаты со сцены, ошikanные, страшимые» (XI, 145. Разрядка наша.— *Е. Г.*). Следовательно, Чернышевский считал, что ожидаемая весной 1863 г. революция потерпит поражение. Но после этого «через несколько лет, очень немного лет» к ним, революционерам-разночинцам, будут взывать: «спасите нас!», и что будут они говорить, будет исполняться «всеми», т. е. революционерами, которые должны будут убедиться в правоте тактики «небуйных», рассчитывающих на более длительный срок подготовки революции путем пропаганды революционных идей в армии и народе. В статье «Наши домашние дела» А. Серно-Соловьевич вслед за Чернышевским писал, обращаясь к Герцену: «И настанет скоро время, когда к этим людям (последователям Чернышевского.— *Е. Г.*) будут взывать: спасите нас»¹⁶. Глубокий мыслитель, трезво оценивавший историческую обстановку, Чернышевский понимал, что для победы революции в России еще не созрели условия и прежде всего к ней не подготовлены народные массы. Опыт более передовых стран, историю которых изучал Чернышевский, привел его к выводу, что «в новой истории не было еще ни одной „удавшейся“ — в смысле удовлетворения народного интереса — революции»¹⁷, и хотя ход исторического развития неизбежно ведет к победе социалистической революции и «работа» по ее подготовке и самой историей и революционерами идет теперь «все быстрее с каждым годом», «светлое царство будущего» наступит еще не скоро¹⁸. Но как бы длительны ни оказались эти сроки, надо сейчас «стремиться к нему, работать для него, приближать его, переносить из него в настоящее... все, что можете перенести» (XI, 283, 284).

Программа Чернышевского изложена им в романе «Что делать?» — создавать «мастерские» и вести пропаганду революционных идей в массах, увеличивать число подпольных организаций — «семей», стремиться к их объединению, т. е. созданию единой подпольной организации (чем занят Рахметов), и ради успеха «дела» не раскрывать «биографии» «семьи», не выступать с публичным заявлением или открытым изложением программы партии, сосредоточивая силы в подполье.

Именно эту программу отстаивали последователи Чернышевского «черный» и в его романах, и в жизни. Один из учеников и последователей Чернышевского Никифор Г*** (псевдоним Н. Я. Николадзе) в статье «Правительство и молодое поколение... По поводу выстрела 4 апреля 1866 г.» (Женева, 1866), которую А. Серно-Соловьевич назвал «умной», так как автор показывал, что молодое поколение пошло за Чернышевским и Добролюбовым¹⁹, писал, что выстрел Каракозова вызван реакцией, но суть деятельности «молодых» не в терроре. Молодое поколение революционеров во главе с Чернышевским начало борьбу за народ, используя с этой целью и легальные возможности. Не террор, а привлечение на свою сторону народа остается главной задачей революционеров. В качестве эпиграфа к статье были взяты слова Чернышевского, направленные против бланкистских методов борьбы: «Истинно великие и полезные цели всегда достигаются только прямым и открытым образом действий, а не косвенными путями тайнственных обществ, всегда оказывающихся и долженствующих оказаться бессильными».

¹⁶ Серно-Соловьевич А. Наши домашние дела. Женева, 1867, с. 31.

¹⁷ Володин А. И., Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г., Чернышевский или Нечаев? М., 1976, с. 174.

¹⁸ Николадзе Н. Я. Воспоминания о 60-х годах. — В кн.: Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. В 2-х томах. Саратов, 1958, т. I, с. 398.

¹⁹ Серно-Соловьевич А. Указ. соч., с. 9.